Глава 70.

Когда в глазах Линь И мелькнул след убийственного намерения, его сердце вздрогнуло и он подумал: ‘Это всего лишь смертный, обычный вымогатель, а я человек вставший на путь бессмертия, так откуда у меня такая жажда его убить? Неужели дьявольский палец все еще тайно влияет на мой разум?’

Мысли Линь И прервал высокомерный смех Ню Дашао.

«Братья, вы слышали, что мелет этот малец? Говорит, что очень сильный и что я не должен с ним связываться! Какое совпадение! Этот Отец тоже очень силен, как и мои братья. Может проверим, кто сильнее?» - Ню Дашао с жестокостью на лице уставился на Линь И.

У парней, что окружили Линь И, в глазах загорелось желание посоревноваться с ним из-за слов их лидера.

Линь И вздохнул. Он собирался в скором времени отправиться в путь, поэтому если он на корню не решит это дело, то из-за него пострадает семья Хай, что помогла ему.

От вида молчаливого Линь И, сердце Ню Дашао вспыхнуло гневом, и он, сделав большой шаг к юноше, потянулся рукой к соломенной шляпе одновременно с этим сказав: «Откуда ты прибыл, щенок? И хватит прятать голову и высовывать лишь хвост, Этот Отец желает поглядеть на тебя!»

Линь И нахмурился, и тоже протянул руку, крепко схватив Ню Дашао за запястье.

От легкого сжатия, на лице последнего появилось выражение боли, и он издал истошный крик, а по его лбу потекли мелкие капельки пота.

Накаченные отморозки, «братья» этого вымогателя, тут же толпой набросили на Линь И, пустив в ход руки и ноги.

Хай Ци вскрикнула, ее лицо побелело от страха, и она застыла на месте.

Хай Син же закричал: «Будь осторожен, старший брат!»

Линь И однако, словно не замечал эти удары и не слышал предупреждение Хай Сина, продолжив неподвижно стоять на месте.

Кулаки и ноги бугаев не встретили никакого сопротивления со стороны Линь И, врезавшись

прямо в его тело, после чего раздался звук трескающихся костей, сопровождающийся криками боли.

В настоящее время Тело Неразрушимого Меча Линь И достигло уже невероятной границы закалки, он может одним ударом кулака разрушить даосское заклинание завершённой стадии Заложения Основ.

Поэтому все эти удары ногами и руками от простых смертных не причинили ему хоть какой-либо боли, он вообще ничего не почувствовал, даже наоборот, те, кто били сильнее всего – пострадали больше всего.

Когда удары по нему закончились, Линь И отпустил запястье Ню Дашао, и вдруг у него появилось чувство, что что-то нет так. Долго гадать не пришлось, оказалось бессовестного даоса-предсказателя как ветром сдуло.

Непонятно каким образом, но даос-предсказатель исчез из его поля зрения, словно его никогда и не было тут.

С момента, когда Ню Дашао сделал свой ход, и до настоящего момента прошло всего секунд десять, но Линь И и краем глаза не заметил ухода даоса-предсказателя.

Юноша даже выпустил божественное сознание, накрыв округу, но и это не помогло обнаружить хотя бы след даоса.

«Неужели этот мастер даос и правда является каким-то скрывающимся великим культиватором?» - подумал Линь И.

Ню Дашао с трудом встал с земли, скалясь от боли в руке. В его глазах мелькнула жестокость, и он медленно и очень осторожно достал из-за пазухи бумажный даосский талисман с усмешкой глядя на Линь И.

Когда Линь И сжал запястье Ню Дашао, то почувствовал, что этот бугай является культиватором на начальной стадии Конденсации Ци. Видимо старший брат передал ему технику, чтобы тот тоже пошел по пути культивации, как он сам.

Ню Дашао, скрежета зубами, сказал: «У тебя есть яйца, щенок!»

«Как я уже сказал, я очень силен», — безразлично сказал Линь И.

Поля соломенной шляпы Линь И были низко опущены, так что зрители не могли четко рассмотреть его лицо, однако у них было ощущение, что этот человек загадочный и не так-то прост.

Хай Син с покрасневшим лицом и с сияющими глазами вдруг громко сказал: «Молодец, старший брат».

Хай Ци же в этот момент смотрела на Линь И многозначительным и немного странным взглядом. Изначально она считала Линь И дураком, человеком без каких-либо способностей, однако теперь у нее появились другие мысли насчет него: вдруг он действительно сможет вылечить болезнь ее отца?

Ню Дашао зловеще улыбнулся, и сжав в ладони даосский талисман, сотворил магический пасс, громко сказав: «Сегодня ты причинил мне и моим братьям немало боли, так что не обвиняй меня в безжалостности и узри технику бессмертного!»

«Цзи!»

Ню Дашао слегка сжал бумажный талисман и тот тут же вспыхнул пламенем, превратившись в огненный шар, готовый соскочить с его ладони и сжечь всё на своем пути.

Это самый распространенный даосский талисман в мире культивации, Талисман Огненного Шара. Такой талисман может создать любой культиватор, что достиг хотя бы 5-ого уровня Конденсации Ци.

Окружающие зрители издали возглас удивления при виде возникшего из ниоткуда огненного шара. Даже на расстоянии в несколько чжан они ощутили доносящиеся до них волны тепла. Для них методы, используемые бессмертными были за гранью понимая.

«Вот и все. Не имеет значения насколько сильно его тело, против техник бессмертных оно бесполезно».

«Неудивительно, что правительство не решается арестовать Ню Дашао. У него вон какая бессмертная магия, простой смертный, как я, даже не успеет дотронуться до него, прежде чем умрет».

Ню Дашао довольно улыбался во все тридцать два зуба с сияющим лицом, слушая обсуждение окружающей толпы. Ему казалось словно он бессмертный король среди обычных смертных.

«Щенок, Этот Отец так и быть даст тебе еще один шанс. Встань на колени и три раза назови меня дедушкой, а также передай мне 500 лянов серебра и только в таком случае я пощажу твою никчемную жизнь!»

Ню Дашао высокомерно приподнял голову и искоса взглянул на Линь И. Ему казалось, что он словно король, что отчитывает провинившегося слугу.

Линь И нахмурился и серьезным голосом сказал: «Тебе не кажется это чересчур, использовать

даосскую магию бессмертных против обычного смертного?»

«Если боишься, то выполняй то, что приказал тебе Этот Отец, иначе я тебя испепелю!» - холодно фыркнул Ню Дашао.

«О? Ну давай проверим», — в глазах Линь И мелькнула насмешка.

Ню Дашао, услышав эти слова, больше не стал медлить и кинул со всей силы огненный шар в Линь И.

Лицо Линь И оставалось спокойным, когда он неторопливо вытянул вперед чистую и нежную ладонь, без проблем схватив дьявольски горячий огненный шар.

Зрители, увидев эту сцену чуть не забыли, как дышать.

Линь И невозмутимо сжал ладонь и пылающий огненный шар мигом погас, оставив после себя лишь пепел от даосского талисмана, в то время как нежная ладонь юноши осталась невредимой.

«Хисс!»

Ню Дашао втянул полный рот холодного воздуха от шока, а в его глазах расцвел ужас.

«Кто он блять такой, раз может ладонью уничтожить даосское заклинание? На этот раз я пнул железную плиту!» - Ну Дашао выругался про себя, сожалея о содеянном.

Окружающая толпа зрителей была в полном шоке, их подбородки почти доставали до земли.

Хай Ци также была ошеломлена и сейчас смотрела на Линь И с оттенком сожаления в глазах.

Хай Син стоял с открытым маленьким ртом, что был похож на круг, и смотрел большими круглыми глазами на Линь И и только спустя немало времени он воскликнул от радости: «Старший брат, ты такой крутой! Научи Хай Сина, я тоже так хочу уметь!»

Линь И же в этот момент колебался. Он не решался убивать Ню Дашао, ведь это было бессмысленно.

У этого вымогателя есть старший брат культиватор, а Линь И не собирается долго оставаться в семье Хай, поэтому если он сделает его своим врагом, то семье Хай придет конец.

Линь И, размышляя, подошел к Ню Дашао, который тут же упал на колени, не дожидаясь слов

юноши.

«Бессмертный, пожалуйста, пощади. У младшего есть глаза, но он не заметил гору Тайшань. Великодушный старший, не обращайте внимания на пердеж этого младшего», — поведение Ню Дашао резко изменилось, а по его лицу потекли слезы вместе с соплями.

Линь И с безэмоциональным выражением лица сказал: «Как я уже говорил ранее, я просто очень сильный, а не бессмертный».

Ню Дашао, конечно, не поверил в этот бред и разрыдался еще сильнее: «У младшего дома восьмидесятилетняя мать и куча детей и внуков, меня вынудила жизнь — это делать, безвыходность. Если бессмертный отпустит этого младшего, то он обязательно измениться в лучшую сторону! Бессмертный, пожалуйста, дай мне шанс!»

Линь И наклонился в сторону рыдающего бугая и слегка приподнял шляпу, показав сияющие огнем глаза, от которых исходило ужасающее убийственное намерение.

Ню Дашао при виде этих глаз ощутил дуновение смерти и ему стало холодно, словно его поместили в ледяной гроб.

«Я пощажу тебя в этот раз, однако ты должен пообещать мне, что больше никогда никого не тронешь и будешь совершать только добрые поступки», — медленно сказал Линь И.

Ню Дашао закивал головой, как курица, клевавшая зерно.

«Смотри, если я узнаю, что ты снова сошел с верного пути, то найду тебя и убью!»

Когда Линь И произнес последнее слово, его тело вспыхнуло беспредельным намерением убийства, ощутив которое, Ню Дашао так сильно испугался, что начал мочиться и гадить под себя, разнося по округи дурную вонь.

Крепкий и высокий мужчина вопреки ожиданиям испугался слов Линь И до такой степени, что обоссался и обосрался.

Линь И беспомощно покачал головой и, развернувшись, ушел вместе с Хай Ци и Хай Син.

Линь И, обменяв духовные камни на гору серебра, купил набор серебряных игл, и отдав их Хай Ци, сказал ей вернуться вместе со своим братом домой первыми.

Хай Ци была озадачена этим решением, однако не стала об этом расспрашивать.

Линь И проводив их взглядом, отправился в одиночестве бродить по городку.

Когда небо начало темнеть в приближение ночи, сердце Линь И вздрогнуло, и он вздохнул с облегчением: человек, которого он ждал, наконец-то явился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65763/1996241